

- ⁸ См.: Матвеева А. Амбициозные и бессмысленные // Эксперт. № 3 (882). 13.01.2014. URL: <http://expert.ru/expert/2014/03/ambicioznyie-i-bessmyslennyye/> (дата обращения: 18.3.2014).
- ⁹ См.: Ярская В. Социальный проект времени // Диагноз времени как проблема социальной теории и практики. М.; Ставрополь: ИНИОН РАН – СГУ, 2006. С. 173–181.
- ¹⁰ См.: Омельченко Е. Л. Стили жизни российской молодежи: из XX в XXI век // Народное образование 2006, № 5(1358). С. 171–178; Она же. Смерть молодежной культуры и рождение стиля «молодежный» // Отечественные записки. 2006. № 3(30). С. 167–179.
- ¹¹ См.: Рогозин Д. Поколение геймеров вытеснит поколение сторожей. Рец. на: Бек Дж., Уэйд М. Доигрались! Как поколение геймеров навсегда меняет бизнес-среду / пер. А. Орешкин; ред. А. Герман. М.: Претекс, 2006.
- ¹² West B. Historical Re-enacting and Affective Authority: Performing the American Civil War // Brad West School of Sociology, Politics and International Studies University of Bristol Working Paper No. 06-2012 SPAIS WP. URL: <http://www.bris.ac.uk/spais/research/workingpapers/wpspaisfiles/west-06-12.pdf> (дата обращения: 18.03.2014).
- ¹³ См.: Белановский С. А. Методика и техника фокусированного интервью: учеб.-метод. пособие. М.: Наука, 1993.
- ¹⁴ См.: Brake M. Comparative youth cultures: The sociology of Youth Cultures and Youth Subcultures in America, Britain and Canada. L.: Routledge, 1985.

УДК 316. 253+325

СТРАТЕГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СОЛИДАРНОГО ОБЩЕСТВА: ПРАКТИКА, СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

М. В. Тулузакова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва
E-mail: tuluzakova@gmail.com

В статье рассмотрены понятия «солидарность» и «солидаризм», показаны истоки солидарности и перспективы солидарного общества в современной России. Особое внимание уделено социальным рискам в процессе формирования солидарного общества, обозначены социальные практики по созданию регионального солидарного общества.

Ключевые слова: солидарность, солидаризм, социальная стабильность, солидарное общество, активизм, гражданские инициативы.

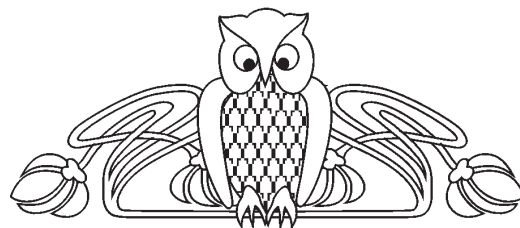
Strategy Formation Social Solidarity: Practice, Social Risks and Prospects

M. V. Tuluzakova

The author examines the notions of solidarity and solidarism, demonstrates the sources of solidarity and perspectives of solidary society of a modern Russia. The author pays special attention to the social risks during solidary society formation; and reveals social practice of building solidary society.

Key words: solidarity, solidarism, social stability, solidary society, activism, civic initiatives.

Теоретический анализ концепта «социальная солидарность» напрямую связан с традиционным для социологии поиском ответа на вопрос: «Знаем ли мы общество, в котором живем?». Отвечая на этот вопрос в контексте заявленной темы, принципиально важно понимать, что солидарность есть не проявление коллективизма, а фактор стабильности общества, прин-

цип социального существования. Ведь социальные программы и проекты не могут успешно осуществляться в разобщенной среде.

Современное российское общество – пространство социальных контрастов по целому ряду направлений: богатые – бедные, столица – провинция, город – село, элиты – народ, чиновники и остальное население. В связи с этим возникает вопрос о солидаристском мобилизационном потенциале как таковом. Это обуславливает актуальность практического решения проблемы социальной сплоченности, социальной консолидации социума.

«Солидарность – это ценность, которая свидетельствует об отсутствии рассогласованности общественного бытия на индивидуальном, групповом и общегосударственном уровне. Солидарность является идеалом социального устройства, а посему всегда сохраняется актуальность поиска условий ее возможности и средств ее достижения. Отсутствие солидарности свидетельствует о хроническом недомогании общества, является признаком социальной патологии»¹.

Считаем необходимым уточнить принципиальную разницу в использовании понятий «солидарность» и «солидаризм».

Понятие «солидарность», начиная со времен Э. Дюркгейма, принято рассматривать как принцип социального существования, предполагающий согласованность в действиях для достижения общих интересов и целей. Понятие же «солидаризм» относительно ново для современной России, хотя и имеет для нее принципиальное значение. Вместе с тем целый ряд авторов (А. Н. Самарин, А. Н. Окара, С. А. Левицкий,

М. К. Зверев, С. Батуренко, В. П. Бабинцев и др.) рассматривают его в качестве системы идей, взглядов и технологий, актуальных при моделировании стратегий социального развития. Как справедливо указывает А. Н. Окара, «солидаризм – это, прежде всего, принцип построения социальной системы, в которой ее члены обладают реальной правовой и социально-политической субъектностью, на основе чего их права, возможности и интересы могут быть консолидированы и солидаризированы ради достижения общего блага»².

Для современной теории солидаризма ключевым является вопрос о согласовании и солидаризации интересов, ценностей и потенциалов всех участников общественных отношений³. Вместе с тем проблема солидарного общества не нова в истории и практике социальной мысли. Суть указанного общества наиболее емко выразил русский философ Николай Федоров, автор концепции «Общее дело»: «Жить не для себя, не для других, а со всеми и для всех»⁴. Это позволяет по-новому взглянуть на имеющееся противостояние социального и индивидуального, ограничения и свободы.

Достаточно часто проблематику солидарности связывают с идеей социального государства. Одним из творцов концепции социального государства был Людвиг Эрхард, убежденный в том, что бедность является важнейшим средством духовной изоляции человека, чахнувшего в мелких каждодневных заботах и не способного к общественному самовыражению или свободным действиям⁵. Это, на наш взгляд, одна из причин отсутствия солидарности как таковой.

Другая опасность может быть обозначена высказыванием учителя П. Я. Чаадаева, профессора Московского университета Ф. Г. Баузе, который говорил об опасности распространения в России «философии торгующего ума, который только измеряет, взвешивает, исчисляет выгоды физического человека и упускает из виду его нравственное состояние. А увлечение такими выгодами породило в имущем классе неестественные нужды и наслаждения, для удовлетворения которых стали развиваться искусства человеческой промышленности, производящей ценой больших затрат и усилий игрушку для минутного увеселения богатого человека, страждущего бесчувствием под тяжестью своего избытка»⁶.

Солидарность предполагает активную роль личности, что актуализирует проблематику субъекта солидарных отношений. Феномен общественной солидарности по-прежнему слаб и стихийен. Да, помощь оказывается тем, кто в ней нуждается. Можно даже проследить расходование средств и т. п. Но при этом граждане озадачиваются вопросом: «Почему помогаем мы, а не государство?» Самый последний пример – организация сбора пожертвований для пострадавших

от наводнения в Приморье. Результаты акции свидетельствуют, что в массовом сознании ценность солидарности как таковой не есть норма общественных отношений. Люди не чувствуют себя ответственными за то, что происходит вокруг них, и это состояние коллективной безответственности становится, к сожалению, устойчивым фреймом массового сознания.

Вопрос о стратегиях формирования солидарного общества непосредственно связан с вопросом о взаимодействии общества и государства, которое в идеале должно привести к их взаимной ответственности. В реальности же солидарность конструируется либо как мобилизационный проект (Волгоградская область), либо как стратегия регионального развития (Белгородская область)⁷. Несомненно, важен при этом такой аспект, как соборность. Вопрос о региональном солидарном обществе можно воспринять как ее продолжение и развитие.

Примечательно, что оба случая – примеры инициатив правящих групп. А это, на наш взгляд, вызывает вопрос: а какому типу общества и общественных отношений соответствуют данные проекты/программы? Представляется возможным утверждать, что речь должна идти об общинной солидарности, когда помощь оказывается традиционно ближнему. Так, В. Головин определяет региональное солидарное общество как систему межличностных и межгрупповых отношений, основанную на осознании их участниками общности интересов, ценностей и жизненных смыслов, взаимной поддержке, лояльности и сотрудничестве в достижении общественно значимых целей. Алгоритм солидарности прост: от уровня семейно-родственных отношений через трудовую ассоциацию и местное сообщество на уровень региона⁸.

Необходимыми характеристиками регионального солидарного общества в современных условиях являются: формулировка смыслов, ценных для большинства населения региона и основанных на культурно-исторических традициях; развитие духовности, патриотизма, позитивного мышления; утверждение идеи социальной справедливости как ведущего принципа взаимоотношений между людьми, органами власти и населением; социальная активность и способность граждан участвовать в решении государственных и общественных проблем; диалог органов управления и гражданского общества⁹.

В современном российском обществе присутствует неопределенность оснований и источников солидарности как таковой. Именно этим мы можем пояснить присутствие в данной проблематике православной риторики. Так, начиная с 2009 г. в публичных выступлениях патриарха Кирилла встречаются упоминания солидарного общества как некой альтернативы гражданскому обществу. Солидарность, таким образом, рассматривается в контексте соборности. И это не

случайно, Церковь – это, прежде всего, община, которая не может состоять из множества обособленных индивидов.

С этой точки зрения интересна позиция главы МОД «Православное народное движение» Юрия Лунькова, который в рамках социальной доктрины РПЦ разработал концепцию общества социальной солидарности (от общества социальной солидарности к обществу социальной справедливости).

Можно утверждать, что солидарное общество предполагает новое качество человеческого потенциала. Солидарность как механизм общественного воспроизводства требует собственно поддержания¹⁰.

Главное потенциально действующее лицо формирования солидарного общества – массовые городские общественные движения. В последние годы можно вести речь о социальной активности, готовности и желании сограждан участвовать в решении местных проблем, в принятии принципиально важных управленческих решений. Для того чтобы иметь представление о перспективах солидарного общества на муниципальном уровне, необходимо отслеживать следующие возможные риски:

- риск неадекватного восприятия социальной ситуации в силу низкого доверия к органам местного самоуправления и индивидуалистической прагматической ориентации отдельных граждан;

- риск неадекватного информационно-аналитического обеспечения;

- риск недостаточной поддержки программ населением в силу рассогласования интересов.

Можно согласиться с А. Ключевым, утверждающим, что «в отрыве от интересов людей никакие рационально выстроенные политические конструкции не найдут своих приверженцев и защитников. Моделирование структур власти даже на основе самых демократических принципов не гарантирует их успешного функционирования без политического участия граждан»¹¹.

Одним из средств преодоления названных рисков является создание «политико-культурного климата, побуждающего граждан к инициативе и гражданской солидарности»¹².

В России зарождение самоорганизующихся сообществ рядовых граждан началось с начала 2005 г. Значимый факт с точки зрения как социологии, так и перспективы развития новых социальных движений – участие в них обычных людей («обывателей»). Кто такие обыватели? Это не самые богатые и не самые бедные наши сограждане, которым есть что терять (обманутые инвесторы, обиженные дачники, автомобилисты и др.). Именно они стали из-за определенных событий и в определенных условиях в той или иной степени и с большей или меньшей устойчивостью активными борцами за свои права. И именно они – «обыватели» – стали объединяться

для защиты общих интересов. Их социальные инициативы показывают, что именно опора на повседневную жизнь знаменует переход от локального к общему.

Можно очень коротко обозначить активистские тренды последних лет:

- 2005 г. – массовые выступления против монетизации льгот, в среде которых родились первые региональные координационные структуры гражданского протеста последующих лет;

- 2006–2008 гг. – рост низовых гражданских инициатив, связанных с благоустройством дома, двора или района, борьба против коммерческой застройки и иных градостроительных проблем;

- 2009 г. – всплеск стихийности, уличных действий, вплоть до перекрытия дорог и выдвигания ультиматумов властям (движение жителей общежитий по всей России, движение обманутых соинвесторов, движение пенсионеров-льготников). Лето и осень 2009 г. показали специфическую солидарность жителей моногородов, одновременно направленную и на общественные (сохранение города), и на частные (личный интерес/несогласие) проблемы.

Как справедливо показывает исследование К. Клеман, О. Миряковой и А. Демидова, городские солидаристские движения не ограничиваются рамками моногородов. Так, например, в Санкт-Петербурге была сформирована широкая гражданская коалиция, созданная в борьбе против проекта газпромовской башни, но привлекающая гораздо более широкий спектр социальных инициатив и ставящая более широкие требования. В Астрахани в течение двух месяцев не затихали акции протеста против фальсификаций и «бандитских методов» на выборах. В Ижевске вокруг проблемы отмены льготного проездного билета несколько раз массово выходили на улицы все движения и инициативные группы, относящиеся к местному Совету гражданских действий. В Архангельске – митинг против завышенных тарифов ЖКХ и коррупции во власти¹³.

При желании примеры можно продолжить. Но все они свидетельствуют о двух основных тенденциях. Во-первых, солидарность четко просматривается на локальном уровне. Во-вторых, локальная солидарность обычно провоцируется безответственностью местных/региональных властей. Практически всегда проблемы, озвученные городскими активистами, лежат в сфере непосредственной ответственности местных властей. Хотя нельзя отрицать и того факта, что налицо процесс приведения к общему знаменателю, который находится в политической сфере (осуждение коррупции во власти, безответственности власти, «вертикали» власти и монополизации политики «Единой Россией»)¹⁴.

Ключевое пространство формирования солидарного общества – городская политическая сцена. Но не стоит преувеличивать ее возможности. Все сегменты социального движения встре-

чают ощутимые препятствия на пути к консолидации и сталкиваются с большими трудностями по налаживанию *солидарных* взаимодействий. Солидарного общества не существует, а есть граждане и коллективные субъекты социальной активности. И как проект будущего нам видится борьба не с государством, а с менталитетом населения.

Эти трудности связаны как с общей социальной культурой россиян, во многом утративших понимание общности в российском его образе, так и с целенаправленными действиями оппонентов социальных движений (властей и/или бизнеса) по раскалыванию движений (причем эта тактика намного более эффективна, чем репрессии, которые чаще всего имеют обратный эффект – сплачивание рядов и рост решительности). Эти действия принимают самые разные формы.

Одна из них – отрицание конфликта между активистским сообществом и контрагентом через создание видимости союза. На практике это реализуется через регулярные призывы к единству народа и власти, к сплочению перед лицом терроризма или кризиса, парадные митинги «Единой России» и корпоративную солидарность на предприятиях и в учреждениях (как правило, бюджетных).

Другая форма более затейлива и заключается в попытке внести раскол изнутри через создание лояльных организаций, например Общественной палаты.

Третья форма подрыва солидарности – представление интересов разных групп как противоположных. Так, например, можно интерпретировать пропагандистские действия в отношении массовых выступлений автолюбителей г. Владивостока против повышения таможенных пошлин на иномарки. Их обвинили в предательстве интересов отечественных рабочих. В г. Москве противников «точечного» строительства обвинили в безразличии к интересам очередников или «обманутых соинвесторов». В г. Балаково Саратовской области протесты жителей против продления сроков эксплуатации ядерных реакторов и повышения их мощности до 104%, равно как и против строительства завода «Северстали», власть иногда оценивала как борьбу против инвестиционной привлекательности региона.

Четвертая форма раздробления активистского сообщества, наверное, наиболее коварная и тонкая – распространение слухов среди только что активизировавшихся людей, дискредитирующих передовых активистов или организации. Например, глава инициативной группы по созданию реального, «народного» ТСЖ (не насажденного сверху местными властями) вдруг становится «жуликом». На молодежные политические организации навешивается ярлык «экстремистов». Жители из других районов г. Москвы, приехавшие на сход жителей не своего района, публично называются «провокаторами».

Как было сказано ранее, городское пространство наиболее благоприятно для развития солидарного общества. На этом уровне местные власти все же ближе и доступнее. Есть возможность судить о них не только по телепередачам и есть ощущение возможностей воздействия на них, например, через сходы жителей, общественные слушания, встречи с избирателями и пр. Большинство граждан объединяет общая проблематика, которая давно вышла за рамки частных проблем: среда проживания, тарифы на коммунальные услуги, состояние дорог, здравоохранения и образования, экологические проблемы.

Следует особенно подчеркнуть, что подавляющее большинство лидеров и «завязанных», опытных активистов прекрасно осознают проблему и проводят большую деятельность по развитию солидарности в активистских группах. Деятельность эта состоит из «воспитательных» бесед, листовок, инициатив по проведению акций солидарности, собственного примера. Часто встречаются такие заголовки листовок и статей: «Один в поле не воин», «Солидарность не роскошь, а средство выживания», «В солидарности наша сила». Почему-то очень часто приводятся слова Мартина Нимеллера: «В Германии они сначала пришли за коммунистами, но я не сказал ничего, потому что не был коммунистом. Потом они пришли за евреями, но я промолчал, так как не был евреем. Потом они пришли за членами профсоюза, но я не был членом профсоюза и не сказал ничего. Потом пришли за католиками, но я, будучи протестантом, не сказал ничего. А когда они пришли за мной – за меня уже некому было заступиться»¹⁵.

Другая важная составляющая процесса формирования общности, «цементирующая» этот процесс, – коллективные действия, практический опыт совместной деятельности, чему способствует городское пространство.

Наконец, сближению и сплачиванию рядов нередко способствует конфликт с оппонентом, чаще всего – властью. И в целом ряде городов местные коалиции укреплялись и развивались, выбрав в качестве общего оппонента либо мэра, либо губернатора.

Пути достижения солидарного общества различны. Здесь нет единого стандарта. Принципиально лишь взаимоуважение. Солидарность – это общность, возникающая из понимания того, что мы все взаимозависимы друг от друга и что наилучшее общество – это то, которое строится совместными усилиями при взаимном внимании и уважении. Все должны иметь одинаковые права и возможность оказывать влияние на принимаемые решения. Солидарность не исключает стремление к индивидуальному развитию и преуспеванию, но она исключает эгоизм, допускающий использование других ради собственной выгоды. Кристаллизация солидарности в российском обществе будет иметь место тогда,

когда будут сведены в качестве ее оснований – микросоциальные практики повседневного взаимодействия и макросоциальные инициативы по формированию и поддержанию солидарности социетального уровня. Таким образом, вышеназванный солидаризм способен стать эффективной идеологией инновационной модернизации в современной России. Но это возможно только в том случае, если истинная солидарность будет базироваться не на отдельно взятой способности к сопереживанию, а на потребностях целостной коллективной человеческой деятельности, определенным образом организованной и мотивированной. В частности – из потребности в совместном сотрудничестве, органически требующем взаимопомощи.

Примечания

- 1 Гражданское общество : истоки и современность / науч. ред. И. И. Кальной, И. Н. Полушанский. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. С. 426–427.
- 2 Окара А. Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта. URL: http://www.za-nauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=3315 (дата обращения: 10.11.2013).
- 3 См.: Идеология и философия солидаризма : Материалы науч. семинара. Вып. 9. М. : Научный эксперт, 2010. С. 7.
- 4 Шняева О. В., Зосименко И. А., Ключева Т. В. [и др.]. Формирование солидарного общества в регионе как фактор предотвращения социальных конфликтов и напряженности. Ульяновск : УлГТУ, 2011. С. 4.
- 5 Социальная Европа в XXI веке / под ред. М. В. Каргаловой М. : Весь мир, 2011. С. 223.
- 6 Тарасов Б. Н. Чаадаев. М. : Молодая гвардия, 1990. С. 18.
- 7 См.: Бабинцев В. П. Солидарное общество Белгородской области : перспективы и риски реализации // Белгородское солидарное общество. 2013. № 4. С. 34–41.
- 8 См.: Головин В. Волгоградская стратегия как мобилизационный проект. URL: <http://www.krivoe-zerkalo.ru/node/11060> (дата обращения: 10.10.2013).
- 9 См.: Формирование солидарного общества в регионе как фактор предотвращения социальных конфликтов и напряженности. С. 4.
- 10 См.: Зверев М. К. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иркутск, 2009.
- 11 Ключев А. В. Политическое участие : состояние и тенденции развития в условиях современного российского общества // Управленческое консультирование. Науч.-практ. журнал Северо-Западной акад. гос. службы. 2005. № 2. С. 73.
- 12 Рябев В. В. К вопросу о перспективах становления гражданского общества современной России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-perspektivah-stanovleniya-grazhdanskogo-obschestva-sovremennoy-gossii> (дата обращения: 14.10.2013).
- 13 См.: Клеман К., Мирякова О., Демидов А. От обывателей к активистам. Зарождающиеся социальные движения в современной России. М. : Три квадрата, 2010.
- 14 Там же.
- 15 Цит. по: Марианна Беленькая. Бабий Яр – выучены ли уроки беспамятства. // URL: <http://www.rsnews.net/index.phtml?show=article&id=5792&lang=RUS> (дата обращения: 15.10.2013).

УДК 331.5

ИННОВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ РЫНКА ТРУДА

Т. В. Черевичко

Саратовский государственный университет
E-mail: cherevichko@inbox.ru

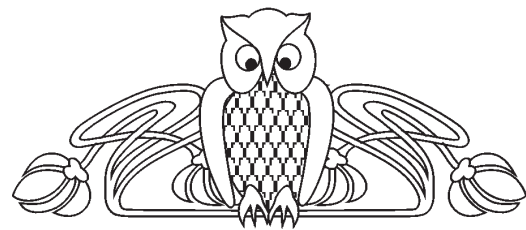
В статье рассмотрены особенности институционализации современного рынка труда. Особое внимание уделено институту занятости и самозанятости. Анализируются условия формирования инновационных институтов занятости.

Ключевые слова: рынок труда, институты рынка труда, занятость, мобильность труда, инновации трудовой сферы.

Innovative Aspects of Institutionalization of Labor-Market

T. V. Cherevichko

This article is devoted to features of institutionalization of modern labor-market. Special emphasis is devoted to institute of employment and self-employment. It is analyzed formation conditions of innovative institutes of employment.

Key words: labor-market, institutes of labor-market, employment, labor mobility, innovations of employment sphere.

Сегодня в мировом сообществе особое значение приобретает концепция инновационного развития общества. Согласно этой концепции в текущем столетии основным движущим фактором, наряду с инновациями и наукоемкими технологиями, станет инновационный человеческий капитал. Ядром инновационного человеческого капитала будут креативно мыслящие, обладающие предпринимательскими способностями специалисты в области технических и естественных наук, маркетинговых и управленческих технологий¹.